

На правах рукописи

КУНГИНА Оксана Александровна

**ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАМПАНИИ В ОТНОШЕНИИ
ВУЗОВСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ Г. МОЛотова
В 1945–1953 ГОДЫ**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Тюмень - 2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Капцугович Игорь Севастьянович

Официальные оппоненты: **Мохов Виктор Павлович,**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет»,
заведующий кафедрой государственного
управления и истории

Генина Елена Сергеевна,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет», профессор кафедры новейшей
отечественной истории

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится «19» февраля 2015 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре и на сайте ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»:
<http://d21227404.utmn.ru/defenses>

Автореферат разослан «23» декабря 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Первое послевоенное десятилетие – сложный и противоречивый период в истории СССР. Мероприятия советской власти были направлены на укрепление тоталитарного режима, официальной идеологии. В СССР была развёрнута антизападная пропаганда, а в США царили антисоветские настроения. Партийно-государственная власть использовала литературу, искусство, общественно-политические науки, в целом культурную политику для внедрения в массовое сознание идеологических стереотипов. Наиболее остро сталинское идеологическое давление ощущала интеллигенция вообще и вузовская в частности.

Изучение опыта идеологического воздействия на научную и преподавательскую деятельность вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы представляет, безусловно, когнитивный интерес. Для современного российского общества такой способ взаимодействия власти и вузовской интеллигенции невозможен, но необходимо помнить отрицательные последствия вмешательства партийно-государственной власти в деятельность вузов. В связи с этим изучение политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции в рассматриваемый период важно для понимания ошибок прошлого, чтобы не допустить их в будущем.

Актуальность проблемы заключается в том, что она даёт возможность в современных условиях действующим политикам, управленцам, работникам системы образования избежать со стороны власти политико-идеологического давления.

Представляется своевременным и обращение к теме политико-идеологических кампаний в период позднего сталинизма в контексте вопроса сложных взаимоотношений России и США в настоящее время.

Поскольку проблема разрабатывается в основном на материалах высших государственных структур, региональные аспекты данной темы не получили должного изучения в исторической литературе. Отсюда и возникает необходимость обращения к региональным исследованиям.

Объект исследования - сфера политико-идеологических отношений в Советском Союзе в условиях позднего сталинизма.

Предмет исследования - политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы.

Под вузовской интеллигенцией в исследовании понимается профессорско-преподавательский состав вузов г. Молотова. Обслуживающий и учебно-вспомогательный персонал также относится к вузовской интеллигенции, но политико-идеологические кампании 1945–1953 гг. коснулись, прежде всего, одной категории вузовских работников – профессорско-преподавательского состава.

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с июля 1945 по 1953 г. Нижняя хронологическая граница исследования связана с принятием 9 июля 1945 г. постановления ЦК ВКП(б) «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского». Верхняя хронологическая граница обусловлена переменами в стране после ухода из жизни И.В. Сталина, с началом трансформации тоталитарной системы.

Территориальные рамки исследования. Диссертационная работа ограничена рамками г. Молотова. В рассматриваемый период г. Молотов являлся крупным вузовским центром Урала. В связи с этим в исследовании рассматриваются шесть вузов города: классический госуниверситет, педагогический, сельскохозяйственный, медицинский, фармацевтический и стоматологический институты.

Состояние научной разработки проблемы. Отечественную историографию по изучаемой проблеме условно можно разделить на два этапа: советский и постсоветский.

Первый этап (вторая половина 1940-х – конец 1990-х гг.) характеризуется историческими исследованиями с выраженной идеологической направленностью. В статьях А. Леонтьева, П.Е. Вышинского, Н.А. Ильина и ряда других учёных на первый план выдвигались вопросы партийного руководства культурой, проблемы политического воспитания трудящихся¹. В исторических исследованиях А.М. Еголина

¹ Леонтьев А. О космополитизме и интернационализме // Новое время. 1949. № 15. С. 10; Против рецидивов антипатриотических взглядов в литературной критике // Правда. 1951. 28 октября; Вышинский П.Е. Космополитизм и отечество // Вопросы философии. 1948. № 2. С. 63; Тарасенков А. Космополиты от литературоведения // Новый мир. 1948. № 2. С. 124; Ильин Н.А. О творческом развитии научного наследия И.П. Павлова // Народное образование. 1950. № 10. С. 27–37; Алибаев С. Улучшить преподавание русского языка в нерусских школах // Народное образование. 1953. № 3.

был представлен материал о руководящей роли Коммунистической партии в социалистическом строительстве². В работах К.Д. Чеботарева, А.А. Зворыкина, Н.И. Анисимова превозносился труд советского народа в годы четвертой пятилетки³. Внимание сосредоточивалось исключительно на позитивных сторонах в развитии культуры и идеологии⁴. Авторы старались не углубляться в практическую сторону проведения политико-идеологических кампаний. Исследования А.С. Бутягина, К.Т. Галкина, С.И. Зиновьева, Б.М. Ралиннихова сосредоточивают внимание на проблемах послевоенного переустройства, связанных с восстановлением экономики и культуры⁵. В историографии имеются работы поверхностного изучения политической жизни страны⁶.

Тема идеологической борьбы с капитализмом детально анализируется в «Истории Коммунистической партии Советского Союза»⁷. Вопросам формирования советской интеллигенции посвящена коллективная монография «Советская интеллигенция: история формирования и роста (1917–1965)»⁸. В 1960–70-е гг. тема взаимоотношений интеллигенции и власти рассматривалась в рамках изучения её роли в СССР⁹. Исследователи особое внимание уделяли проблемам формирования советской интеллигенции и места специалистов в различных сферах жизни советского общества. Для работ этого этапа характерна сдержанная оценка влияния интеллигенции в политической жизни советского государства¹⁰.

С. 8–12; Первые итоги и задачи перестройки преподавания русского языка // Народное образование. 1951. № 8. С. 3–10 и др.

² Еголин А.М. Расцвет социалистической культуры в СССР. М., 1946; Он же. Тридцать лет советской литературы. М., 1948; Он же. Сталин и советская литература. М., 1950.

³ Чеботарев К.Д. Советский народ в борьбе за досрочное выполнение послевоенной пятилетки. М., 1948; Зворыкин А.А. Социалистическое соревнование в промышленности СССР. М., 1951; Анисимов Н.И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. М., 1952.

⁴ Кафтанов С.В. Советская интеллигенция и её задачи в новой пятилетке. М., 1947.

⁵ Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М., 1957; Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М., 1958; Зиновьев С.И., Ралинников Б.М. Высшие учебные заведения СССР. Университеты, экономические и юридические вузы. М., 1952.

⁶ Мортон А. Советская генетика. М., 1952.

⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1984.

⁸ Советская интеллигенция: история формирования и роста (1917–1965). М., 1968.

⁹ Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М., 1977; Кузнецов П.И., Раггаузер М.Я. Роль интеллигенции в борьбе за технический прогресс. Л., 1961; Ковальчук А.С., Наумова Т.В. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. М., 1978; Булкин А.Т. Инженерно-техническая интеллигенция в условиях развитого социализма. Л., 1978.

¹⁰ Фролов И.Т. Философия и история генетики: Поиски и дискуссии. М., 1988; Панкратьев О.В., Сокольская А.В. Наука и тоталитаризм // Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989. С. 314; Эфроимсон В.П. О Лысенко и лысенковщине // ВИЕТ. 1989. № 1. С. 79–93; № 2. С. 132–147; № 3. С. 96–109; № 4. С. 100–111; Струнников В.А., Шалин

На постсоветском этапе (с 1991 г. по настоящее время) интерес к рассматриваемой проблеме возрос, так как авторы приступили к изучению авторитарных методов управления обществом в послевоенный период, при этом большинство из них отрицательно оценивало послевоенные политико-идеологические кампании¹¹.

Внимание советских историков Г.А. Бордюгова и В.А. Козлова направлено на рассмотрение механизма партийно-государственного воздействия на науку¹². По их мнению, сталинизм – это административно-командная система репрессивного типа¹³. В похожем направлении проводили исследования Д.А. Александров и Н.А. Кременцов. Они определили огосударствление как ведущий фактор, определивший идейные, кадровые и организационные изменения в жизни советского общества¹⁴. В исследованиях М.Г. Ярошевского обращается внимание на изучение репрессивной политики государства¹⁵.

Большой интерес у Н.Л. Кременцова, Л.Н. Простоволосова, О.Л. Лейбовича и ряда других учёных вызвали идеологические кампании в сфере науки¹⁶. Идеологиче-

А.Н. Т.Д. Лысенко и лысенковщина. Разгром советской генетики в 30–40-х гг. // Биология в школе. 1989. № 2. С. 15–20; № 3. С. 21–25; Есаков В.Д. ...И академик Павлов остался в России // Наука и жизнь. 1989. № 9. С. 78–85; № 10. 116–132; Александров В.Я. Трудные годы советской биологии // Знание-сила. 1987. № 10. С. 72; Круглый стол. Страницы истории советской генетики в литературе послевоенных лет // ВИЕТ. 1988. № 1. С. 121–132; № 2. С. 91–113; Круглый стол. «Павловская сессия» 1950 г. и судьбы советской физиологии // ВИЕТ. 1988. № 3. С. 129–142; Круглый стол. «Павловская сессия» 1950 г. и судьбы советской физиологии (окончание) // ВИЕТ. 1989. № 1. С. 94–109.

¹¹ Боффа Д. История Советского Союза. М., 1994. Т. 2; Беляев В.А. Советская интеллигенция в борьбе идей. Казань, 1990; История и трагедия советской генетики. М., 1992; Левина Е.С. Вавилов, Лысенко, Тимофеев-Ресовский: Биология в СССР: история и историография. М., 1995; Россиянов К.О. Сталин как редактор Лысенко // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 56–69; Есаков В.Д., Левина Е.С. Из истории борьбы с лысенковщиной // Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 125–173; № 7. С. 109–121; Голубовский М. 50 лет после разгрома генетики: прошлое и настоящее // Знание-сила. 1998. № 8. С. 20–30; Аршавский М.А. О сессии «двух академий» // Репрессированная наука. СПб., 1994. Вып. 2. С. 239–242; К 40-летию «павловской» сессии двух академий // Психологический журнал. 1990. № 4. Т. 11. С. 140; Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998; Грэхэм Л.Р. Очерки истории российской и советской науки. М., 1998; Волков Д.Д. Взлет и падение Сталина. М., 1992; Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать её наука. М., 2002; Он же. Интеллигенция на пепелище России. М., 1997; Кожин В.В. Россия Век XX (1939–1964 гг.). М., 2002; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001.

¹² Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992.

¹³ Бордюгов Г.А., Козлов В.А. Время трудных вопросов: История 20–30-х гг. и современная общественная мысль // Правда. 1989. 30 сентября.

¹⁴ Александров Д.А., Кременцов Н.А. Опыт путеводителя по неизведанной земле. Предварительный очерк социальной истории советской науки (1917–1950-е гг.) // ВИЕТ. 1989. № 4. С. 70.

¹⁵ Репрессированная наука. Л., 1991.

¹⁶ Кременцов Н.Л. «Американская помощь» в советской генетике 1945–1947 гг. // ВИЕТ. 1996. № 3. С. 25–42; Лейбович О.Л. Есаков В.Д., Левина Е.С. Дело КР. Суды чести в идеологии и практике послевоенного сталинизма М. 2001 // ВИЕТ. 2003. № 2. С. 206–210; Простоволосова Л.Н. Неизвестная рукопись С.И. Вавилова «О достоинстве советского учёного» (1947 г.) // ВИЕТ. 1991. № 2. С. 102–112; Кривоносов Ю.И. Сражение на философском фронте. Философская дискуссия 1947 года – пролог идеологического погрома науки // ВИЕТ. 1997. № 3. С. 63–86; Соколовская З.К. Об учёных, «прошедших “крестный путь” российской интеллигенции сквозь терни сталинских репрессий» // ВИЕТ. 2001. № 2. С. 154–165; Грэхэм Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М.,

ская кампания «Дело врачей» также вызывает интерес многих российских учёных. Эта тема занимает своё место в отечественной историографии¹⁷.

Исследованию общественного сознания послевоенного времени посвящены труды известного специалиста по истории СССР Е.Ю. Зубковой¹⁸. Деятельность интеллигенции в контексте социально-политических процессов, стратегии адаптации и сопротивления идеологическому воздействию со стороны власти стала предметом изучения историка А.Н. Еремеевой¹⁹.

Большая заслуга в изучении социальной и политической истории Советского Союза, в изучении политического механизма принятия политических решений ЦК ВКП(б) в сталинский период принадлежит историку-архивисту Р.Г. Пихое²⁰.

Для понимания общественно-политической ситуации второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. важна работа американского специалиста по истории СССР Шейлы Фицпатрик. Изучая повседневную жизнь рядовых советских граждан, она затрагивает проблему взаимоотношений рабочего класса и интеллигенции в условиях сталинизма²¹.

К исследованиям, посвящённым ключевым проблемам политической истории советской эпохи, следует отнести работы ряда историков²². Тема идеологического воздействия на деятельность интеллигенции также освещена в статьях А.Б. Кожевникова, А.С. Макарычева, В. Мануйлова и др.²³

1991; Медведев Ж.А. Взлет и падение Лысенко. История биологической дискуссии в СССР (1929–1966). М., 1993; Сойфер В.Н. Власть и наука. История разгрома генетики в СССР. М., 1993; Он же. «По личному поручению товарища Сталина»: псевдонаука в СССР. М.: Триумф, 2007; Шноль С.Э. Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М., 2010; Он же. Герои и злодеи российской науки. М., 1997; Есаков В.Д. К истории философской дискуссии 1947 года // Вопросы философии. 1993. № 2.

¹⁷ Раппорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей. 1953 года. СПб., 2003; Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М., 2001; Медведев Ж.А. Неизвестный Сталин. М., Харьков, 2002.

¹⁸ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность 1945–1953 гг. М., 1999; Она же. Советская жизнь. 1945–1953 гг. М., 2003.

¹⁹ Еремеева А.Н. Российские учёные в условиях социально-политических трансформаций XX века: курс лекций. СПб., 2006.

²⁰ Пихоя Р.Г. Под знаком Сталина. М.: Русь-Олимп, 2009; СПб.: Питер, 2009.

²¹ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008.

²² Аксёнов Ю.С. Сталинизм: послевоенные утопии и реалии // Трудные вопросы истории. Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. М., 1991. С. 186–205; Он же. Послевоенный сталинизм: удар по интеллигенции // Кентавр. 1991. Октябрь–декабрь. С. 80–89; Емельянов Ю.В. Сталин: Путь к власти. М., 2002; Он же. Сталин. На вершине власти. М., 2002; Тихонов Ю. Афганская война Сталина. Битва за центральную Азию. М., 2008.

²³ Кожевников А.Б. Игры сталинской демократии и идеологические дискуссии в советской науке: 1947–1952 гг. // ВИЕТ. 1997. № 4. С. 26–58; Макарычев А.С. Учёные и политическая власть // Политические исследования. 1997. № 3. С. 89–102; Есаков В.Д., Левина Е.С. Дело «КР» (Из истории гонений на советскую интеллигенцию) // Кентавр. 1994. Март–апрель. С. 54–69; Мануйлов В. Причины и цели сталинских чисток // Молодая гвардия. 2002. № 10. С. 105–120;

В последние годы появились исследования по близкой тематике, основанные на региональных материалах²⁴.

Подводя общий итог развитию историографии, можно сделать вывод, что для современной историографии характерен возрастающий интерес к формам идеологического воздействия на различные сферы жизни советского общества. Несмотря на имеющиеся достижения, многие аспекты политико-идеологических кампаний 1945–1953 гг. остаются малоизученными в регионах.

Региональный аспект. В политизированных исследованиях советского времени рассматривались главным образом вопросы, касающиеся становления и развития высших учебных заведений г. Молотова²⁵.

В конце 80-х гг. была опубликована коллективом авторов монография «Первый на Урале»²⁶. В ней впервые затрагивался вопрос о том, как во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. шла борьба против «космополитов» в вузах города, в частности в Пермском госуниверситете.

Региональная историография представлена в основном исследованиями по истории и деятельности высшей школы²⁷.

В работах историков И.С. Капцуговича и В.И. Костицына, посвящённых истории Пермского педагогического университета и Пермского классического университета, авторы рассматривают их развитие в годы послевоенного переустройства, вы-

Коновалов А.Б. Из истории академической науки в Кузбассе: неосуществлённые проекты второй половины 40-х - начала 50-х годов // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России. Кемерово, 1999. С. 121–124; Попов В.П. Сталин и советская экономика в послевоенные годы // Отечественная история. 2001. № 3. С. 61–76; Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб., 2003.

²⁴ Гижов В.А. Идеологические кампании 1946-1953 гг. в российской провинции: По материалам Саратовской и Куйбышевской областей: автореферат дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2004. URL: <http://www.dissercat.com/content/ideologicheskie-kampanii-1946-1953-gg-v-rossiiskoi-provintsii-po-materialam-saratovskoi-i-ku>; Дукарт С.А. Интеллигенция Сибири в послевоенные годы (1945–1953): вопросы теории и историографии: автореферат дис. ...канд. ист. наук. Томск, 1997; Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири). «Поздний сталинизм» (1946–март 1953 гг.). Омск, 2001. Ч. 1.

²⁵ Масалкин К.Н. 40 лет Пермскому сельскохозяйственному институту им. Д.Н. Прянишникова. Пермь, 1958; Пермский государственный университет им. А.М. Горького. Исторический очерк (1916–1966). Пермь, 1966; Пермский государственный педагогический институт. Пермь, 1975.

²⁶ Кертман Л.Е., Васильева Н.Е., Шустов С.Г. Первый на Урале. Пермь, 1987.

²⁷ Вагнер Е.А. Пермский государственный медицинский институт: 1916–1986 гг. Пермь, 1988; От медицинского факультета – до медицинской академии (1916–1996 гг.). 80 лет Пермской государственной медицинской академии. Пермь, 1996; Хоринко П.А. Пермский государственный сельскохозяйственный институт им. академика Д.Н. Прянишникова 1918–1988. Пермь, 1991; Волкова, Т.С., Шувалова, Ю.Б., Ярома О.В. Проблемы институционального оформления высшего аграрного образования в Прикамье. Пермь: Изд-во Пермской ГСХА, 2012.

деляют преподавателей, пострадавших от идеологической политики во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.²⁸.

В изучение вопросов взаимодействия власти и провинциальной интеллигенции в послевоенный период существенный вклад внёс известный пермский историк О.Л. Лейбович²⁹. Исследования И.М. Кислицина³⁰ посвящены вопросу руководства университетской интеллигенцией г. Молотова со стороны партийных организаций в рассматриваемый период (1946–1953 гг.). Пермский историк А.С. Кимерлинг посвятила диссертационное исследование проблеме влияния власти на молотовскую вузовскую интеллигенцию в ходе кампании «Дело врачей» в Пермском крае и Свердловской области³¹. Исследователь И.С. Шилова проанализировала политические репрессии, направленные против технической и педагогической интеллигенции в конце 1920 – конце 1930-х годов в Пермском регионе³². Региональные особенности политических репрессий против интеллигенции также отражены в работах историка Л.А. Обухова³³.

Уральские историки, помимо исследования темы взаимодействия власти и вузовской интеллигенции, занимались и вопросами анализа поздней сталинской эпохи и культурной политики России в первое послевоенное десятилетие³⁴. В частности,

²⁸ Биографический словарь профессоров и преподавателей Пермского государственного педагогического университета / гл. ред. И.С. Капцугович. Пермь, 2001; Он же. Пермский педагогический в судьбах людей. Документально-публицистический очерк. Кн. первая. Пермь, 2006; Костицын В.И. Пермский университет: 100-летие учёных, государственные памятники истории и культуры. Пермь, 2003.

²⁹ Лейбович О.Л. Университетские истории. 1950-е гг.: сборник статей. Пермь, 1997; Он же. В городе М: очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50 гг. XX века. М., 2008; Он же. К вопросу об упразднении научной автономии в идеологических кампаниях 1940-х годов // Астафьевские чтения. Вып. второй (17–18 мая 2003 года). Пермь, 2004. С. 92–95; Он же. В городе М: очерки политической повседневности советской провинции в сороковых-пятидесятых годах XX века. Пермь, 2005.

³⁰ Кислицин И.М. Закон, цензура, контроль // Пермский университет в воспоминаниях современников. Пермь, 1996. Вып. 4. С. 160.

³¹ Кимерлинг А.С. Политическая кампания «Дело врачей» в провинции. 1953 год (на материалах Молотовской и Свердловской областей): автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2000.

³² Шилова И.С. Политические репрессии против технической и педагогической интеллигенции в конце 1920 – конце 1930-х годов (по материалам Пермского региона): автореф. дис. ... к.и.н. Тюмень, 2013. 26 с.

³³ Обухов Л.А., Солдатенко Ю.М. Инакомыслие в молодёжной среде в послевоенный период 1945–1953 гг. (По материалам Прикамья) // Астафьевские чтения. Время «весёлого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. Пермь, 2009. С. 265–274; Он же. «Дело» профессоров Клюевой и Роскина» и научная интеллигенция Перми // Астафьевские чтения. Пермь, 2004. Вып. 2. С. 96–102.

³⁴ Астафьевские чтения. Время «весёлого солдата»: ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России. Пермь, 2009; Общество и власть. Российская провинция. 1941–1985. Пермский край. Документы и материалы. Екатеринбург, 2008; Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции: тез. докл. межрегион. конф., посв. 80-летию «философского парохода», 4–6 октября 2002 г. Пермь–Чусовой, 2002; Урал индустриальный: Бакунинские чтения: материалы IX Всерос. науч. конф., посв. 85-летию д-ра ист. наук. проф. А.В. Бакунина, Екатеринбург, 8–9 окт. 2009 г. Екатеринбург, 2009. Т. 1.

монография д-ра ист. наук, профессора Г.А. Янковской³⁵, в которой затронуты проблемы культурной политики, отражает многие аспекты предшествующего периода идеологической борьбы.

Сегодня имеется большое количество научных работ и публикаций, посвящённых политической истории России рассматриваемого периода, но изучение этого вопроса требует дополнительных комплексных исследований в регионе.

Источниковая база исследования представлена несколькими группами источников.

К первой группе законодательные и нормативно-правовые акты относятся законы, подзаконные акты, нормативно-правовые документы государственных органов различного уровня³⁶. Анализ этой группы источников позволяет изучить официальное обоснование политико-идеологических кампаний в период позднего сталинизма. Приказы, распоряжения, инструкции, доклады министерств высшего и среднего образования, а также здравоохранения СССР³⁷ точно отражают политические задачи власти.

Следующая группа источников – материалы партийных органов. Среди опубликованных документов: стенограммы, протоколы и решения, постановления ЦК ВКП(б)³⁸. Они дают возможность исследователю понять политические устремления власти, политическую стратегию на каждом историческом этапе развития страны.

³⁵ Янковская Г.А. Искусство, деньги и политика: художник в годы позднего сталинизма. Пермь, 2007.

³⁶ Каиров И.А. Академия педагогических наук РСФСР. Краткий обзор научной деятельности (1944–1957 гг.) М., 1957; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2000. Т. 1; Политические репрессии в Прикамье 1918–1980 гг.: сборник документов и материалов. Пермь, 2004; Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК ВКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике 1917–1953. М., 1999; Реабилитация: политические процессы 30–50-х годов. М., 1991.

³⁷ Кафтанов С.В. О крупных недостатках и мерах улучшения преподавания марксистско-ленинской философии и логики в Харьковском государственном университете им. А.М. Горького // Бюллетень Министерства высшего образования СССР. 1948. № 2. С. 6–9; Кафтанов С.В. О преподавании общественных дисциплин в высших учебных заведениях // Бюллетень Министерства высшего образования СССР. 1948. № 11. С. 3; Кафтанов С.В. О состоянии учебной и научной работы по физиологии в университетах, медицинских, педагогических, сельскохозяйственных и ветеринарных институтах // Бюллетень Министерства высшего образования СССР. 1950. № 8. С. 6–9; Лысенко Т.Д. О положении в биологической науке: стенографический отчёт сессии ВАСХНИЛ им. В.И. Ленина. М., 1948; Научная сессия, посвящённая проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова 28 июня – 4 июля 1950 г.: стенографический отчёт. М., 1950; Научная сессия, посвящённая проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова. Вступительное слово. Доклады. Постановление. М., Л., 1950.

³⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. III.

Можно также отметить в качестве отдельной группы источников документы местных партийных органов. С целью их изучения исследовались архивные фонды Пермского государственного архива новейшей истории (ПермГАНИ), в частности, фонды местных партийных органов: Пермского обкома и горкома КПСС, райкомов, первичных партийных организаций Ленинского, Дзержинского и Свердловского районов г. Перми. В фондах Пермского обкома и горкома имеются сведения о принятых мерах по реализации постановлений ЦК ВКП(б) партийными организациями высших учебных заведений г. Молотова. В них также содержатся директивы, касающиеся политико-идеологической обработки профессорско-преподавательского состава, справки и докладные записки, которые позволяют установить характер взаимодействия первичных партийных организаций с партийно-государственной властью. В фондах Ленинского, Орджоникидзевского, Дзержинского и Свердловского райкомов КПСС содержатся материалы, позволяющие получить данные о состоянии дел в вузах города.

Выделим также в соответствии с иерархией структуры партии в качестве отдельной группы источников документы первичных партийных организаций вузов. Эти источники представлены в виде протоколов, стенограмм общеуниверситетских и факультетских партийных собраний, пленумов, заседаний партийных бюро, конференций. Протоколы заседаний первичных организаций шести высших учебных заведений г. Молотова позволяют проанализировать реакцию профессорско-преподавательского состава на проводившиеся политико-идеологические кампании. Материалы проверок научной и педагогической деятельности молотовской вузовской интеллигенции отражают требования партийно-государственной власти к профессиональным качествам преподавателя. В годовых отчётах молотовских вузов содержатся сведения о том, какие категории вузовской интеллигенции были больше всего подвержены идеологическому воздействию.

Годовые отчёты о деятельности вузов г. Молотова, в которых содержатся сведения о росте и убытии профессорско-преподавательского состава, позволили проанализировать количественную и качественную его динамику. Эти документы стали

особо ценными для исследователя. Они хранятся в фондах высших учебных заведений г. Молотова ГАПК.

Фонды Пермского государственного архива новейшей истории³⁹ представляют большую ценность для диссертационного исследования. В работе были использованы материалы 11 его фондов (140 дел). Из документов, хранящихся в Государственном архиве Пермского края (ГАПК)⁴⁰, использованы 6 его фондов (148 дел).

Для разностороннего изучения исследуемого вопроса ценность представляют периодические издания. К этой группе источников относятся центральные и областные газеты⁴¹. С точки зрения деятельности местных партийных организаций наибольшую ценность представляет газета «Звезда». На её страницах публиковались материалы партийных собраний вузов, дискуссии вокруг отдельных политико-идеологических кампаний, обсуждались постановления ЦК ВКП(б), печатались выступления учёных. В работе использованы также материалы сатирических журналов, которые позволяют представить механизм воздействия власти на науку.

Особое место занимают нарративные источники. К данной группе относятся воспоминания, мемуарные очерки, статьи. Они позволяют получить сведения, касающиеся как идеологической политики партии, так и судеб конкретных людей. Из воспоминаний Р. Фрумкиной, С.Я. Фрадкиной, Д.Т. Шепилова также можно почерпнуть информацию о влиянии идеологических кампаний на деятельность научно-педагогических кадров, о партийном контроле за преподаванием общественно-

³⁹ Пермский государственный архив новейшей истории (далее: ПермГАНИ). Пермский обком КПСС, г. Пермь, Пермская область. Ф. 105; Пермский горком КПСС, г. Пермь, Пермская область. Ф. 1. Оп. 45; Первичные организации ВКП(б) КПСС Свердловского района города Перми, объединённый архивный фонд. Ф. 74. Оп. 1; Первичная организация КПСС Пермского государственного университета им. А.М. Горького, Дзержинский район, г. Пермь. Ф. 717. Оп. 1; Первичные организации ВКП(б) КПСС Ленинского района г. Перми, объединённый архивный фонд. Ф. 20. Оп. 1; Орджоникидзевский райком КПСС, г. Пермь, Пермская область. Ф. 100; Дзержинский райком КПСС, г. Пермь, Пермская область. Ф. 106; Первичная организация КПСС Медицинского института, Ленинский район, г. Пермь. Ф. 6179; Мотовилихинский райком КПСС, г. Пермь, Пермская область. Ф. 620; Свердловский райком КПСС, г. Пермь, Пермская область. Ф. 231.

⁴⁰ Государственный архив Пермского края (далее: ГАПК). Пермский государственный университет им. А.М. Горького Ф. Р-180. Оп. 12; Пермский государственный педагогический университет Министерства народного образования РСФСР г. Пермь. Ф. Р-420. Оп. 1; Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.М. Прянишникова г. Пермь. Ф. Р-994. Оп. 1; Молотовский государственный стоматологический институт Ф. Р-1275. Оп. 1; Пермский государственный медицинский институт Министерства здравоохранения РФ. Ф. Р-1117. Оп. 1; Пермский государственный фармацевтический институт Министерства здравоохранения РФ. Ф. Р-1087. Оп. 1.

⁴¹ За боевую тесно связанную с жизнью большевистскую пропаганду // Правда. 1947. 13 августа; Марксистско-ленинское воспитание интеллигенции // Правда. 1946. 18 сентября; Ковальчик Е. Безродные космополиты // Литературная газета. 1949. № 13; За передовую мичуринскую науку. На Учёном Совете Молотовского сельскохозяйственного института // Звезда. 1948. 4 сентября и др.

политических дисциплин, о борьбе с космополитами и об идеологических чистках в вузовской среде⁴². Информация данной группы источников не отличается объективностью, так как авторы в силу эмоций могли быть неточными в изложении фактов.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы анализ политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в эпоху позднего сталинизма.

Достижение цели требует решения следующих задач:

– дать характеристику профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений г. Молотова (численность, научная квалификация, партийность) в 1945–1953 гг.;

– исследовать проведение политико-идеологических кампаний в вузах г. Молотова по общественным и естественным наукам;

– проанализировать методы идеологического воздействия партийно-государственной власти;

– изучить реакцию молотовской вузовской интеллигенции на проводившиеся политико-идеологические кампании;

– проанализировать изменения моральной атмосферы внутри вузовских коллективов г. Молотова в ходе политико-идеологических кампаний 1945–1953 гг.;

– показать идеально-типическую модель политико-идеологических кампаний в эпоху позднего сталинизма.

Теория и методология исследования. Теоретической базой исследования является концепция тоталитаризма. Основоположниками этого направления являются Х. Арендт, Р. Арон, М. Джилас⁴³.

Большой вклад в изучение концепции тоталитаризма внес также З. Бжезинский, уделявший особое внимание изучению вопроса об идеологическом противо-

⁴² Фрумкина Р. Внутри истории. Эссе. Статьи. Мемуарные очерки. М., 2002; Брежнев Л.И. Лениным курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. М., 1979. Т. 7; Быков В. На ветрах моего времени: Воспоминания, размышления. Пермь, 2010; Королев Ю.А. Кремлевский советник (XX век глазами очевидцев). М., 1995; Несмеянов А.Н. На качелях XX века. М., 1999; Шепилов Д.Т. Воспоминания // Вопросы истории. 1998. № 6; Фрадкина С.Я. Вспоминая об Александре Ильиче Букиреве // Пермский университет в воспоминаниях современников. Пермь, 1991. Вып. 1; Пермский университет в воспоминаниях современников. Пермь, 1996. Вып. 4.

⁴³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993; Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992; Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. Лондон, 1990; и др.

стоянии советского общества и государства⁴⁴. К.Р. Поппер рассмотрел проблему формирования идейной базы тоталитаризма, и отметил, что в условиях тоталитарного общества «непрерывно должна вестись пропаганда, формирующая сознание представителей этого класса по единому образцу. Все нововведения в образовании, законодательстве, религии следует предотвращать или подавлять»⁴⁵. В историко-социологических и политологических исследованиях 1990-х и 2000-х гг. отражена специфика советской тоталитарной системы. М. Геллер проанализировал вопросы развития тоталитарного искусства, исследовал механизм власти в системе сталинизма⁴⁶. Следует также выделить аналитические работы Ю.И. Игрицкого⁴⁷, который особое внимание уделяет проблемам эволюции концепта тоталитаризма в западной историографии. Ряд ценных замечаний о становлении западной тоталитаристики можно обнаружить также в работах К.С. Гаджиева⁴⁸.

Использование тоталитарной концепции способствует пониманию политико-идеологических кампаний партийно-государственной власти в СССР. Политико-идеологические кампании 1945–1953 гг. рассматриваются в контексте этой концепции как способ идеологического воздействия на вузовскую интеллигенцию. Тотальный контроль за научной и преподавательской деятельностью вузовской интеллигенции явился инструментом тоталитарного режима.

Применительно к исследованию истории политико-идеологических кампаний использовался принцип историзма, который предполагает выяснение причин их возникновения, динамики развития в связи с изменением общей обстановки и внутреннего содержания, места и роли политико-идеологических кампаний в жизни общества. Применение принципа научной объективности позволило проанализировать политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы с учётом их многогранности и внутренней противоречивости.

⁴⁴ Бжезинский З. Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. New York: Либерти, 1989.

⁴⁵ Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. Т.1. С. 124.

⁴⁶ Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. М., 1994.

⁴⁷ Игрицкий Ю.И. Концепция тоталитаризма: уроки многолетних дискуссий на западе // История СССР. М., 1990. № 6; Он же. Снова о тоталитаризме // Отечественная история. 1993. № 1. С. 3–17.

⁴⁸ Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 3–25.

Исследуя политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции в рассматриваемый период, автор опирался на принцип всесторонности, в рамках которого необходимо изучение полной и достоверной информации, общественно-политической ситуации с разных аспектов.

Историко-генетический метод позволил произвести анализ политико-идеологических кампаний в последовательности. Он дает возможность проанализировать факт возникновения кампаний, а также проследить механизм их проведения. При использовании этого метода можно понять идеологическую политику ЦК ВКП(б)-КПСС во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. как продолжение довоенных методов управления обществом. Для данного метода характерны описательность, фактографизм и эмпиризм.

Историко-системный метод подразумевает целостный охват познаваемой исторической реальности и дает возможность изучения политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы как части событий, происходивших в стране, а также их взаимоотношений с региональными партийными органами разных уровней.

Метод статистического анализа применялся для анализа профессорско-преподавательского состава по ряду параметров (численность, научная классификация, партийность). Анализ политико-идеологических кампаний проводился с помощью биографического метода. Изучение политики партийно-государственной власти через судьбы преподавателей высших учебных заведений позволило проанализировать влияние роли личности на идеологическую политику партийно-государственной власти.

В методологии исследования также использован отраслевой принцип, поскольку его формулирование исходит из классификации эмпирического материала.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в исследовании даётся характеристика политико-идеологических кампаний 1945–1953 гг. в сфере науки: расширяются сведения о кампаниях по общественным наукам, генетике, физиологии, языкознанию и в целом о «борьбе с космополитизмом» в вузах г. Молотова. Диссертационная работа является первым комплексным исследованием, в кото-

рой проводится анализ политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы. Проблема рассматривается как комплексное научное исследование на основе изучения политико-идеологических кампаний по общественным и естественным наукам.

В работе впервые дана характеристика профессорско-преподавательского состава молотовских высших учебных заведений по целому ряду параметров (численность, научная квалификация, партийность) в рамках послевоенного периода 1945–1953 гг. Рассматривается общественно-политическая ситуация в 1945–1947 гг. в вузах г. Молотова и участие в ней вузовской интеллигенции региона. Показано, что вузовская интеллигенция, связанная с технической проблематикой, практически не была задействована в реализации политико-идеологических кампаний и не пострадала от идеологического воздействия в отличие от специалистов гуманитарных и естественно-научных дисциплин.

На основе источников можно выделить два этапа реализации политико-идеологических кампаний в рассматриваемый период. Партийно-государственная власть при идеологической обработке молотовской вузовской интеллигенции провела градацию дисциплин, обратив особое внимание на гуманитарный и естественно-научный блоки. На первом этапе (1945–1947 гг.) идеологическому воздействию подверглись главным образом преподаватели общественно-политических дисциплин. На втором этапе (1948–1953 гг.) основное внимание уделялось идеологизации естественных наук. Изучено, что политико-идеологические кампании носили идеально-типичный характер.

Автором были привлечены материалы архивных фондов, ранее не использовавшиеся в отечественных исторических исследованиях.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащийся в ней материал может быть использован в подготовке трудов по политической истории Пермского края, истории образовательных учреждений. Проведённый анализ политико-идеологических кампаний 1945–1953 гг. в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова вносит вклад в изучение всей истории сталинизма. Материалы диссертационного исследования могут также быть использованы в учебном процессе в

образовательных учреждениях разного уровня, при подготовке обобщающих работ по истории общества и государства, разработке академических курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре новой и новейшей истории России Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Результаты исследования представлены в докладах на межвузовских (Пермь, 2008–2012 гг.) научно-практических конференциях и раскрыты в девяти статьях, в том числе в трёх – в ведущих рецензируемых научных журналах, определённых ВАКом.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, а также его целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В изучаемый период партийно-государственными органами были сделаны серьёзные шаги в развитии вузов г. Молотова так же, как и в сфере высшего образования страны в целом. Увеличилось количество специальностей, факультетов, произошли существенные изменения как качественных, так и количественных характеристик вузовской интеллигенции. Политико-идеологические кампании осложнили этот процесс, отвлекая силы вузовской интеллигенции на занятия, далёкие от преподавания и науки.

2. В условиях разрухи и трудностей послевоенных лет была проведена мобилизация сил и ресурсов на восстановление хозяйства, на возрождение культуры, где очень заметную роль сыграла интеллигенция в целом и вузовская в частности. Политико-идеологические кампании создавали немало помех. Но, несмотря на это, вузовская интеллигенция проделала огромную работу в подготовке кадров для народного хозяйства и других сфер советского общества.

3. Специалисты гуманитарных и естественно-научных дисциплин стали объектом политико-идеологических кампаний. Следует отметить, что политико-идеологические кампании в отношении групп вузовской интеллигенции в вузах города проходили не одновременно. В большей степени пострадали преподаватели гуманитарных и естественно-научных дисциплин, а специалисты в области техниче-

ских и прикладных наук – в меньшей степени, поскольку занимались решением задач, связанных с материально-техническим послевоенным переустройством.

4. Меры, связанные с увольнением, перемещением вузовских работников, имели двойное значение. Своеобразная «мобилизация» научных кадров из центральных вузов на периферию, с одной стороны, породила неуверенность вузовской интеллигенции, лишала вузы высококвалифицированных специалистов, а, с другой, она обогатила профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений г. Молотова преподавателями, уволенными из других городов страны (Киева, Москвы, Ленинграда и др.).

5. Характер политико-идеологических кампаний и их последствия отражали общее положение в стране. Региональные партийные органы являлись проводниками политики партии в регионе.

6. Политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы, стали одной из причин разделения преподавателей в вузовской среде на обвиняемых и обвинителей. Политико-идеологические кампании отрицательно отразились на морально-психологическом климате вузов г. Молотова.

7. Сценарий проведения политико-идеологических кампаний в вузах г. Молотова был стандартным. Партийно-государственная власть организовывала кампанию, на которую поочередно откликались региональные партийные органы: обком, горком, а затем райкомы партии. Причём нередко при проведении кампании первичные партийные организации вузов г. Молотова дополняли постановления ЦК ВКП(б) и принимали самостоятельные постановления, касающиеся борьбы с влиянием Запада. Обком и горком партии должны были отчитываться в ЦК о проводимой работе в вузах города. Однако не все кампании имели одинаковый размах в среде вузовской интеллигенции г. Молотова, что свидетельствует о специфике их проведения в регионе. Так, философская дискуссия, а также кампании, связанные с развитием физики и химии и других наук, прошли неактивно в силу реализации на тот момент вузовской интеллигенцией г. Молотова других, прогремевших с большей силой, кампаний.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень её изученности, определяются хронологические и территориальные рамки исследования, методологическая основа, анализируется источниковая база, формулируются цель и задачи, конкретизируются объект и предмет исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Вузовская интеллигенция в общественно-политической ситуации в послевоенные годы: 1945–1947 гг.» состоит из четырёх параграфов. В первом параграфе «Численность, научная квалификация, партийность молотовской вузовской интеллигенции» дана характеристика профессорско-преподавательского состава и в целом вузов г. Молотова в условиях политико-идеологических кампаний 1945–1953 гг. Анализируются сведения о профессорско-преподавательском составе по численности, научной квалификации и партийности, которые позволяют проследить его динамику и мобильность.

Наиболее крупными по общему количеству преподавателей являлись медицинский, педагогический институты, а также университет. В сельскохозяйственном, стоматологическом и фармацевтическом институтах численность профессорско-преподавательского состава значительно уступала первой тройке вузов.

В рассматриваемый период для высших учебных заведений в целом была характерна тенденция роста численности профессорско-преподавательского состава. Если в 1946 г. насчитывалось 550, то к 1953 г. уже 712 преподавателей. Но преподавательский и профессорский состав некоторых вузов в изучаемый период отличался своей нестабильностью: отмечалось увеличение численности вузовских преподавателей в конце 1940-х гг., а в начале 1950-х г. имело место заметное сокращение. В ряде вузов преподавательский и ассистентский состав практически не менялся.

Количество профессоров увеличилось с 50 в 1945–1946 гг. до 55 в 1952–1953 гг., а доцентов с 86 до 121. С 1945 по 1953 г. первое место по количеству квалифицированных работников, обладающих научными степенями и званиями, занимал университет, затем следовали педагогический и сельскохозяйственный институты. Медицинский, стоматологический и фармацевтический институты имели меньшее

количество научных кадров с учёными степенями и званиями. В госуниверситете к 1953 г. 40 % профессорско-преподавательского состава занимались выполнением и подготовкой диссертационных работ и сдачей кандидатских экзаменов. В педагогическом институте 24 преподавателям была присвоена степень кандидата наук. В сельхозинституте 38,5 % преподавательского состава имели учёную степень. В стоматологическом институте ассистентский состав являлся самым многочисленным и соответствовал 43,3 %. В фармацевтическом институте кандидатов наук также было недостаточно.

В политической жизни вузов важную роль играли партийные организации. По численности членов и кандидатов ВКП(б) педагогический и медицинский институты превышали остальные вузы города. В госуниверситете, в сельскохозяйственном и фармацевтическом институтах количество членов и кандидатов ВКП(б) составляло около 50 %. Максимальное количество беспартийных преподавателей отмечалось в стоматинституте.

В рамках политико-идеологических кампаний 1945–1953 гг. происходила миграция профессорско-преподавательского состава. Перемещения в основном имели принудительный характер. Профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений г. Молотова значительно обогатился за счёт отправленных в регион преподавателей. Приезжие преподаватели осваивались и нередко создавали в вузах новые школы.

Во втором параграфе «Преподавание общественных наук в условиях усиления партийного контроля» анализируется влияние партийного контроля на научную и преподавательскую деятельность. Одним из первых постановлений ЦК ВКП(б), оказавших существенное влияние на работу вузов на годы вперед, было постановление «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского», принятое 9 июля 1945 г.⁴⁹ С этого времени усиливается политико-идеологическое воздействие на вузовскую интеллигенцию.

⁴⁹ О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского // Партийное строительство. 1945. № 13–14. С. 25.

Молотовский обком, горком и райкомы партии, а также партийные организации вузов проводили идеологическую политику, направленную на усиление партийного контроля за вузовской интеллигенцией. В 1949 г. обкомом и горкомом ВКП(б) было принято ряд дополнительных решений, связанных с постановлением ЦК ВКП(б) 1945 г., касающихся и других общественных дисциплин.

В нормативных актах региональных партийных органов повторялись те же самые требования. 2 марта 1949 г. на бюро обкома ВКП(б) было принято постановление «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Молотовском государственном университете и Молотовском сельскохозяйственном институте»⁵⁰. Следом за ним 20 апреля 1949 г. горком ВКП(б) принял постановление «О марксистско-ленинском образовании научных работников и студентов Молотовского медицинского института»⁵¹. Завершило серию региональных постановлений, касающихся преподавания общественно-политических дисциплин, постановление «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма и политэкономии в Молотовском государственном университете и Молотовском медицинском институте», принятое обкомом партии 16 февраля 1951 г.⁵².

Деятельность ЦК ВКП(б) и региональных партийных органов осуществлялось по одной схеме. Были организованы специальные комиссии. Плановые и внеплановые проверки плодили видимость усиления внимания к качеству преподавания общественно-политических наук. В ходе проверок выявлялись одни и те же ошибки, дублировались одни и те же замечания. Содержание обвинений сводилось к партийным фразам: «низкий идейно-теоретический уровень преподавания», «начётничество», «буквоедство», «формализм».

Молотовская вузовская интеллигенция неоднозначно реагировала на политико-идеологические кампании. Многие профессора и преподаватели в г. Молотове в то время были отстранены от преподавательской деятельности. Максимальное количество уволенных преподавателей отмечается в университете и мединституте. Вузы г. Молотова лишились специалистов, среди них – преподаватели кафедры политэко-

⁵⁰ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 23. Л. 9.

⁵¹ Там же. Ф. 1. Оп. 45. Д. 476. Л. 222.

⁵² Там же. Ф. 105. Оп. 17. Д. 28. Л. 63.

номии университета А.П. Бабошкин, О.Х. Любовский, Л.М. Розенблюм и З.С. Романа. В медицинском институте от обязанностей старшего преподавателя кафедры марксизма-ленинизма в 1947 г. освободили В.Н. Бирюкова, в 1949 г. Б.Б. Шиндерман. В педагогическом, фармацевтическом и стоматологическом институтах больше практиковали критику и самокритику. Однако были и исключения. Так, в педагогическом институте заведующий кафедрой марксизма-ленинизма К.М. Трубин был не только снят с должности, но и исключен из партии. Старшего преподавателя кафедры А.И. Винокурову уволили по причине сомнительных данных в биографии. Проблемы обеспечения и организации учебно-образовательного процесса в 1945–1953 гг. отошли на второй план, а на первый выдвинулись вопросы, связанные с партийно-воспитательной работой.

В третьем параграфе «Вузовская интеллигенция в идеологической кампании 1946 г.» рассматривается взаимодействие партийно-государственной власти и вузовской интеллигенции в рамках выполнения идеологических постановлений ЦК ВКП(б) 1946 г. Главную роль сыграли идеологические постановления ЦК ВКП(б) 1946 г.: от 14 августа – «О журналах “Звезда” и “Ленинград”»⁵³, от 26 августа – «О репертуаре драматических театров и мерах по их улучшению»⁵⁴ и от 4 октября – «О кинофильме “Большая жизнь”»⁵⁵. После их принятия как руководства к действию обкомом ВКП(б) к их осуществлению приступил горком ВКП(б). Когда этими партийными органами были приняты соответствующие меры, началась работа в рамках города, а затем были подключены партийные организации вузов.

Среди вузов города наиболее острой была ситуация в педагогическом институте. На литературном факультете с кафедры русской литературы был уволен профессор С.Г. Лавров. Поводом для увольнения послужила «идеологическая необразованность» профессора.

В госуниверситете, сельскохозяйственном, медицинском, фармацевтическом и стоматологическом институтах критика и самокритика стали главными мерами в партийно-воспитательной работе.

⁵³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1954. Ч. III. С. 487.

⁵⁴ Там же. С. 489.

⁵⁵ О журналах «Звезда» и «Ленинград». Из постановления ЦК ВКП(б) 14 августа 1946 г. М., 1953. С. 17.

ЦК ВКП(б) с помощью идеологических кампаний августа 1946 г. проводило работу по вскрытию антисоветских элементов. Атмосфера страха и подозрительности негативно отразилась и на учебном процессе, и на морально-психологическом климате в вузах.

В четвертом параграфе «Вузы г. Молотова и “Дело профессоров Н.Г. Ключевой и Г.И. Роскина 1947 года”» рассмотрен процесс борьбы руководства ВКП(б) с так называемой буржуазной идеологией в вузовской среде. В 1947 г. в вузах г. Молотова началась кампания по чистке профессорско-преподавательского состава от антисоветских элементов. По указанию из Центра в молотовских вузах прошли заседания партийных бюро, партийные собрания, заседания учёных советов с предварительным и основным обсуждением «закрытого письма». Преподавателям вузов были предъявлены самые разные обвинения: помещение статей в иностранных журналах, использование достижений иностранных учёных и идеологически невыдержанной литературы. Были организованы стенографирование лекций, их предварительное обсуждение, взаимное посещение занятий. Все это создавало напряжённую обстановку и мешало вести научную и учебную работу.

Эта политико-идеологическая кампания разобщила ведущих специалистов вузов. В университете доцент кафедры истории СССР Ф.С. Горовой и декан историко-филологического факультета А.К. Шарц обвинили друг друга в преклонении перед иностранщиной. Критике была подвергнута научная и учебная деятельность двух специалистов педагогического института: заведующего кафедрой экономической географии доцента Д.Г. Плаксина и заведующего кафедрой зарубежной литературы А.Д. Тупицина. На своих лекциях они отмечали вклад иностранных учёных в развитие современной науки, что и вызвало такую реакцию.

Вторая глава «Вузовская интеллигенция в условиях проведения политико-идеологических кампаний 1948–1953 гг.» посвящена изучению политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции в 1948–1953 годы.

В первом параграфе «Кадровая политика власти в вузах г. Молотова в 1948–1953 гг.» анализируется кадровая политика по подбору профессорско-преподавательского состава в 1948–1953 гг. Вопрос о подборе кадров всегда был ак-

туальным для партийного руководства страны. В 1949 г. в г. Молотове был существенно изменён подход к комплектованию кадров. Это было связано с принятым 24 декабря 1949 г. ЦК ВКП(б) постановлением «О работе Молотовского обкома ВКП(б)»⁵⁶.

В вузах города критиковали и увольняли по самым разным причинам: недостаточное выполнение своих должностных обязанностей, плохая организация критики и самокритики, подбор кадров по приятельскому и семейному принципу, «угодничество», «благодушие» и «зазнайство».

Максимальное количество уволенных отмечается в медицинском институте, где главной причиной «чистки» профессорско-преподавательского состава были объявлены родственные связи медиков. «Изживание родственных отношений» в высших учебных заведениях города в конце 1940-х – начале 1950-х гг. спровоцировало увольнения. Среди уволенных оказались профессор кафедры нормальной анатомии мединститута В.Б. Соколов, ассистент кафедры хирургической стоматологии стоматинститута Е.Ф. Крестникова, в сельхозинституте один за другим были отстранены от своих обязанностей директора М.И. Лола и Н.К. Масалкин, в пединституте – К.С. Маханёк и в мединституте – П.П. Сумбаев. В госуниверситете и фармацевтическом институте существенных кадровых изменений не отмечалось. Таким образом, идеологическое давление региональных партийных органов на вузовскую интеллигенцию проявилось и в отношении руководства вузов. Директора высших учебных заведений г. Молотова в ходе реализации политико-идеологических кампаний старались не допускать перегибов.

Во втором параграфе «Вузовская интеллигенция г. Молотова в условиях реализации решений сессии ВАСХНИЛ 1948 г.» рассматривается ситуация 1948 г. в вузах г. Молотова, сложившаяся в условиях реализации решений сессии ВАСХНИЛ. В 1948 г. на партийных собраниях, партийных бюро, учёных советах вузов обсуждались решения сессии ВАСХНИЛ. От руководства вузов требовались усиление внимания к вопросам идеологической дисциплины, пересмотр направления учебной и

⁵⁶ ПермГАНИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 1. Л. 8; Д. 2. Л. 3–4; Д. 154. Л. 17.

исследовательской деятельности. Были созданы специальные комиссии по проверке исследовательской и педагогической деятельности.

В ходе этой кампании в центре событий оказался сельскохозяйственный институт. Профессора С.Я. Калмансон и А.Г. Воронов, доцент А.Н. Пономарев, преподаватель А.В. Бородин были подвергнуты жёсткой критике, а заведующий кафедрой кормления сельскохозяйственных животных С.Я. Калмансон вообще был уволен.

ЦК ВКП(б) использовал сессию ВАСХНИЛ для проведения очередной идеологической кампании по борьбе с космополитизмом. Естественные науки были превращены в один из фронтов идеологической борьбы.

В третьем параграфе ««Павловская сессия» 1950 г. как инструмент политического воздействия на вузы г. Молотова» исследовано влияние «Павловской сессии» на формирование идеологических установок в вузовской среде. На учёных советах, заседаниях партийных бюро, партийных собраниях, конференциях вузов некоторые преподаватели отмечали правильность решений сессии, клеймили преподавательскую деятельность «нарушителей». У одних это определялось страхом, у других – согласием с необходимостью проведения политико-идеологических кампаний.

Особенно активно в реализации решений «Павловской сессии» участвовал медицинский институт, в котором резкой критике были подвергнуты профессор института Э.М. Залкинд и его ученики – исполняющий обязанности заведующего кафедрой психиатрии Б.М. Берлин и ассистент М.Н. Воронова. Они были обвинены в игнорировании учения И.П. Павлова.

В четвертом параграфе «Дискуссии по языкознанию 1950 г. и экономическим проблемам социализма в СССР 1952 г. в среде вузовской интеллигенции г. Молотова» анализируется влияние работ И.В. Сталина на деятельность профессорско-преподавательского состава. Использование статей и трудов Сталина, посвящённых языкознанию и экономическим проблемам социализма, привело к изменению курса преподавания данных дисциплин. В вузах выявлялись мнимые и явные марристы как сторонники антинаучных, вульгарно-материалистических положений Марра, критиковалось зарубежное идеалистическое языкознание. В любой момент обвинитель мог оказаться на месте обвиняемого.

Были созданы специальные комиссии, которые проверяли исследовательскую и педагогическую работу гуманитариев. В молотовских вузах была проведена проверка использования сталинских работ в педагогической практике и, особенно на лекциях по теории марксизма-ленинизма, теоретических конференциях, объединенных заседаниях кафедр. Посещение лекций и семинарских занятий членами комиссий больше всего практиковалось на историко-филологическом и юридическом факультетах госуниверситета и на кафедрах русского языка и литературы педагогического института. Научная и учебная деятельность ряда гуманитариев была подвергнута критике, среди них были преподаватели Молотовского госуниверситета: заведующий кафедрой Л.Е. Кертман, старший преподаватель Р.З. Голованова, доцент М.Г. Гуревич.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются выводы. Политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы носили системный характер и были направлены на укрепление официальной идеологии.

Анализ политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции в рассматриваемый период позволяет выделить два этапа. Первый этап охватывает период с июля 1945 по 1947 гг. В эти первые послевоенные годы перед партийно-государственной властью, встал ряд проблем, связанных с идеологической обработкой общества, и прежде всего вузовской интеллигенции. Власть прекрасно понимала, что профессорско-преподавательский состав помимо передачи профессиональных знаний, оказывает влияние на общественно-политические предпочтения студентов, и в целом общества.

На втором этапе (1948–1953 гг.) партийно-государственная власть переключила свою деятельность по идеологизации вузовской интеллигенции с гуманитариев на преподавателей естественных наук.

В рамках первого этапа профессорско-преподавательский состав столкнулся с требованием усиления идейно-политической составляющей в преподавательской деятельности, в рамках второго с кардинальными изменениями в преподавании

целого ряда дисциплин (биологии, физиологии, психологии и др.), что затрудняло качественный учебный процесс, отбрасывало назад развитие вузовской науки.

Идеологическая обработка гуманитариев и преподавателей естественных дисциплин указывает на тенденцию расширения категории вузовской интеллигенции, которая оказалась под влиянием партийных органов. Несмотря на расширение контингента преподавателей, трудно выявить степень идеологического воздействия на профессорско-преподавательский состав. Судя по документам, это давление было одинаково жёстким на том и другом этапе.

В ходе исследования выявлено, что политико-идеологические кампании косвенно коснулись преподавателей технических и прикладных наук. Это объясняется тем, что они должны были обеспечивать обороноспособность страны в условиях «холодной войны».

Проделанное исследование приводит к выводу, что политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы отличались многонаправленностью. Для кампаний послевоенных лет был характерен отраслевой принцип, который позволил провести идеологическую обработку конкретных объектов, на которые кампания была направлена. Идеологическая кампания по вопросам генетики касалась биологов, физиологическая сессия – физиологов, дискуссия по вопросам языкознания – филологов. Зарубежная наука приравнивалась к неверным идеологическим и политическим выводам. (К примеру, мичуринское учение противопоставлялось идеям Т. Моргана, А. Вейсмана, Г. Менделя в биологии).

В процессе исследовательской деятельности удалось выявить, что политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы проходили по сценарию. Стартом кампаний были постановления ЦК ВКП(б), которые конкретизировались в других органах. Приказы Министра высшего образования СССР С.В. Кафтанова и Министерства здравоохранения, а также самостоятельные и дополнительные постановления обкома и горкома ВКП(б) сопровождали кампании.

После появления решений обкома и горкома ВКП(б) в вузах г. Молотова начиналась активная работа по реализации очередной кампании. Для партийно-государственной власти региональные партийные органы выступали проводниками политики партии.

Далее проходили учёные советы, заседания партийных бюро, партийные собрания первичных партийных организаций вузов. На них активно шли поиски «врагов», что являлось заключительным этапом кампании. Параллельно подготавливалась новая кампания. Данный сценарий имел региональную специфику, выразившуюся в определённой внутренней оппозиционности.

Методы идеологического воздействия ВКП(б) на вузовскую интеллигенцию г. Молотова в 1945–1953 гг. были самые разные. Были организованы специальные комиссии по проверке учебных и научных планов, а также поиска «космополитов» в вузах. Причём в высших учебных заведениях г. Молотова отмечается тенденция «сокрытия» недостатков в работе. Это объясняется стремлением местных партийных органов провести кампанию с меньшим количеством «нарушителей».

Политико-идеологические кампании являлись стратегическим направлением деятельности партийно-государственной власти, относительно борьбы с влиянием Запада, и выступали средством идеологического воздействия на вузовскую интеллигенцию. Идеологическое давление ВКП(б)-КПСС и местных партийных органов на научно-исследовательскую и педагогическую деятельность вузовской интеллигенции было одинаково жёстким как в отношении преподавателей гуманитарных, так и естественно-научных дисциплин. Среди уволенных в вузах г. Молотова были специалисты разных уровней: преподаватели, доценты, профессора. Была уволена незначительная часть профессорско-преподавательского состава вузов г. Молотова (16 человек), но она являлась серьёзной потерей, так как 4 директора были отстранены от работы. Приведённые данные позволяют сделать вывод о том, что политико-идеологические кампании коснулись и преподавателей и руководителей вузов.

На основе анализа документов можно сделать вывод о том, что практиковавшиеся партийными органами увольнения представителей местной вузовской интел-

лигенции должны были обеспечить лояльность последней по отношению к советской политической системе.

Молотовская вузовская интеллигенция неоднозначно реагировала на политико-идеологические кампании. Партийная принадлежность и конформистское поведение означали соответствие вузовской интеллигенции установкам партии. Тем не менее оппозиционность была присуща профессорско-преподавательскому составу г. Молотова.

Анализ политико-идеологических кампаний в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945–1953 годы приводит к убеждению, что стратегия партийно-государственной власти по идеологической обработке вузовской интеллигенции, несмотря на негативные последствия для развития науки провалилась. Последствия кампаний, заключающиеся в увольнении специалистов, в ограничении научной самостоятельности вузовской интеллигенции, все же не превратили её в послушный орган по проведению государственной идеологии.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Кунгина О.А. Партийный контроль за преподаванием общественных наук в первый послевоенный период (по материалам г. Молотова) // Вестник Московского Государственного областного университета. Сер.: «История и политические науки». М., 2010. № 1. С. 85–89. (0,5 п.л.)
2. Кунгина О.А. О влиянии «Павловской сессии» на исследовательскую и педагогическую деятельность вузовской интеллигенции г. Молотова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. Екатеринбург: Изд-во Уралуниверситета, 2010. № 6. Ч. 2. С. 308–313. (0,3 п.л.)
3. Кунгина О.А. Общественно-политическая ситуация в вузах г. Молотова (в середине 1940-х – начале 1950-х гг.) // Научное мнение: научный журнал. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. университет. консорциума, 2014. № 3. С. 41–45. (0,3 п.л.)

Публикации в сборниках научных трудов и материалах конференций

4. Кунгина О.А. «Вузовский преподаватель» в идейно-политической кампании 1946 г. (по материалам Прикамья) // XXI век – время молодых: материалы первой открытой межвуз. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 21 мая 2008 г.). / ред. кол.: Д.С. Корниенко, Е.Л. Лычагина. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2008. Ч. 2. С. 31–35. (0,2 п.л.)
5. Кунгина О.А. Роль ЦК ВКП(б) в борьбе с проявлением буржуазной идеологии среди вузовской интеллигенции (по материалам Прикамья) // XXI век – время молодых: материалы второй откр. межвуз. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 13 мая 2009 г.). Сообщения и доклады студенческого научного общества. / ред. кол.: Д.С. Корниенко, Е.Л. Лычагина. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2009. Вып. 4. С. 31–35. (0,2 п.л.)
6. Кунгина, О.А. О роли сессии ВАСХНИЛ в идеологической стерилизации вузовской интеллигенции г. Молотова // Личность. Общество. Государство: материалы регион. студ. науч. конф. (г. Екатеринбург, 31 октября 2009 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 93–94. (0,2 п.л.)
7. Кунгина, О.А. К вопросу о партийной квалификации вузовской интеллигенции г. Молотова // XXI век – время молодых: материалы третьей открытой межвузовской науч.-практ. конф. (г. Пермь, 25 мая 2010 г.). / ред. кол.: Д.С. Корниенко, Е.Л. Лычагина. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2010. С. 13–17. (0,2 п.л.)
8. Кунгина, О.А. «Научная» деятельность И.В. Сталина как один из методов формирования стереотипов вузовской интеллигенции г. Молотова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2012. Вып.5. С. 30–34. (0,2 п.л.)
9. Кунгина, О.А. Идеологическая политика советской власти в отношении вузовской интеллигенции в 1945–1953 гг. (по материалам Пермского края) // XXI век – время молодых: материалы пятой откр. межвуз. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 2012 г.). / ред. кол.: Д.С. Корниенко, Е.Л. Лычагина. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2012. С. 10–13. (0,2 п.л.)